

ИСТОРИЯ

Е.С. Ревякин

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, теории государства и права и гуманитарных наук Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»

Государственная политика в религиозной сфере в период 1929-1936 годов (по материалам Ивановской промышленной области)

В статье рассматриваются основные направления государственной политики в отношении религии и церкви в период 1929-36 годов в Ивановской области. Значительное внимание уделено государственно-церковным отношениям и антирелигиозной пропаганде среди населения.

Ключевые слова: религия, атеизм, церковь, религиозность, антирелигиозная пропаганда.

30-е годы XX века вошли в отечественную историю как период «воинствующего безбожия», когда государство проводило активную антирелигиозную политику и подвергло разгрому Русскую православную церковь и другие конфессии. Теоретики политики в религиозном вопросе считали религию пережитком прошлого в сознании людей и «тяжелым наследием» капитализма. По их мнению, причины религиозности в ходе социалистического строительства будут устранены, поэтому в новом обществе ей места не отводилось. Это привело к значительному ограничению и деформации свободы совести и вероисповедания – одного из главных прав и свобод человека.

Данный подход усиливался еще и тем, что религиозные организации в целом находились в оппозиции к Советской власти и ее мероприятиям, что особенно остро проявилось в конце 20-х годов, по мере нарастания противоречий нэпа, складывания административно-командной системы. Одним из поводов для усиления антирелигиозной работы стал хлебозаготовительный кризис 1927-28 годов, когда правительство применило чрезвычайные меры, вызвавшие недовольство зажиточной части крестьянства, наиболее близкой к религиозным

организациям. В связи с этим партийно-государственное руководство страны усмотрело в религии «помощницу классового врага», а в церкви – «легальную контрреволюционную организацию» и призвало к усилению борьбы с ними, провозгласив лозунг: «Борьба с религией – борьба за социализм».

8 апреля 1929 года ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли постановление «О религиозных объединениях» [11, с. 474-483], которое жестко регламентировало условия их существования, резко ограничило их права и сферу деятельности. Им было запрещено заниматься всеми видами внекультовой деятельности. Это – создание кооперативов, производственных объединений, оказание материальной помощи, благотворительная деятельность. Фактически им было предоставлено лишь жестко регламентируемое право на совершение богослужений в стенах культовых зданий [6, с. 25-51].

18 мая 1929 года Всероссийский съезд Советов отменил, введенное в 1918 году, конституционное право граждан на пропаганду религии, сохранив за ними лишь право совершать религиозные обряды и проводить антирелигиозную пропаганду [10, с. 679]. Разъясняя это изменение,

Председатель Центрального Совета Союза воинствующих безбожников Е.М. Ярославский писал: «Сохраняя прежнее решение об отделении церкви от государства и школы от церкви, советское государство допускает свободу вероисповедания, то есть отправления религиозного культа, но не может допустить свободы религиозной пропаганды, так как такая свобода фактически означает свободу антисоветской пропаганды» [16, с. 5]. Второй Всесоюзный съезд Союза воинствующих безбожников в июне 1929 года призвал трудящихся в «поход на наглеющую поповщину» и предложил отказаться от «примиренчества» в борьбе с религией [12, с. 355, 433].

При этом религиозность населения России в то время была высока. Так, в начале 1929 года в Ивановской Промышленной области, включавшей территорию современных Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской областей, было 3187 действующих культовых зданий (преимущественно православные церкви), в том числе 2713 - на селе; 2941 группа верующих, из них 2628 - в сельской местности; 124 секты, в которых состояло 3034 сектанта (ГАИО (Государственный архив Ивановской области). Ф. Р-1420. Оп. 6. Ед. хр. 21. Л.139, 142). Число верующих в области доходило до миллиона, а религиозные организации имели до десяти тысяч «штатных проповедников» [8]. До революции данный регион был крупным религиозным центром, а к 1929 году число действующих храмов здесь сократилось крайне незначительно. В области в конце 20-х годов, широко отмечались религиозные праздники, особенно на селе, посещаемость церквей даже в городах была высокой. В одном из районов 21 из 30 тысяч жителей входила в религиозные общины. В целом религиозные организации оказывали значительное влияние на население и находились в оппозиции по отношению к Советской власти: в церковных советах было до 80 % лиц, лишенных избирательных прав [4, с. 16].

Политика «воинствующего безбожия», начатая в 1929 году, выразилась в массовом закрытии храмов, всяческом ограничении деятельности религиозных организаций, вытеснении их из всех сфер жизни. Во многих местах борьба с религией была тесно

связана с принудительной коллективизацией, которая часто сопровождалась массовым закрытием церквей. Эти мероприятия проводились главным образом административно-командными методами, права верующих и законность грубо нарушались.

Так, при принятии решения о закрытии храмов имело значение мнение только неверующей части населения. Религиозные общины могли лишь обжаловать решение органов власти. Однако их ходатайства об оставлении в пользовании культовых зданий в подавляющем большинстве случаев отклонялись. При этом, кампания по сбору подписей за закрытие церквей часто сопровождалась давлением на людей с угрозами, например, ссылкой в Соловки противников закрытия. Кроме того, церкви часто закрывались местными органами власти в административном порядке, без учета мнения населения и подготовительной работы. Так, в одном из районов области 18 из 28, а в другом 19 из 23 церквей были закрыты самовольно сельсоветами (ГАИО. Ф. Р-1420. Оп.7. Ед. хр. 8. Л. 85). На 1 января 1936 года в Ивановской области было 575 недействующих церквей, но только 234 из них были закрыты официально. Значительная часть из остальных церквей была ликвидирована незаконно местными органами власти без решения облисполкома (ГАИО. Ф. Р-2953. Оп. 3. Ед. хр. 440. Л. 67).

В результате антирелигиозной политики в 1930 году в области количество действующих храмов сократилось с 3187 до 2500 [4, с. 16], а число православных общин - 2941 до 2482 [2, с. 5-6]. Нередко при этом имели место и оскорбление религиозных чувств, осквернение храмов, публичное сожжение культового имущества, в том числе и икон. Так, в одной из деревень Александровского округа комсомольцы, закрыв церковь, сняли иконы, бросили их на пол, затем стали ходить по ним и танцевать вальс, надев на себя рясы (ГАИО, Ф. Р-1420. Оп. 7. Ед. хр. 3, Л. 2).

Подобная практика привела к недовольству и сопротивлению духовенства и верующих, часть из которых открыто выступила против проводимых мероприятий. Это выразилось в многочисленных попытках препятствовать закрытию храмов, снятию колоколов, в антиколхозной и антисоветской

агитации, участия верующих в террористических актах, в антиправительственных демонстрациях и выступлениях, в массовом выходе из колхозов по религиозным мотивам. Профессор Белградского университета Троицкий С.В. писал по этому поводу: «Иногда из-за закрытия церквей между комсомольцами и верующими происходили настоящие сражения с убитыми и ранеными» [13, с. 26]. Таким образом, антирелигиозные мероприятия часто давали обратный результат, наоборот, заставляли верующих защищать религию. Сопротивление религиозных организаций стало частью общего противостояния политике сталинского руководства.

При этом верующие и служители культа многократно заявляли в вышестоящие органы по поводу нарушений их прав. Только за 1934 год в Ивановский облисполком поступило 299 жалоб от религиозных общин. Из них: 33 – необоснованное закрытие храмов, 57 – на отказ в регистрации служителей культа, 69 – на запрещение совершения религиозных ритуалов. В то же время служители культа подали 108 жалоб. Из них: 53 – на нарушения в области налогообложения, 15 – на необоснованные штрафы, 40 – по другим вопросам (ГАИО. Ф. Р-2953. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 8].

В сложившейся ситуации партийно-государственные органы были вынуждены принять кардинальные меры по преодолению допущенных ошибок и перегибов в религиозной сфере. ЦК ВКП(б) 14 марта 1930 года в Постановлении «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» потребовал от местных партийных организаций прекращения практики массового закрытия церквей и строгого соблюдения законодательства о религиозных объединениях [3, с. 103-104].

В связи с этим, начиная с 1931 года, партийно-государственное руководство области стремилось к более строгому соблюдению закона, отказалось от широкого применения административно-командных методов в борьбе с религией. Комиссия по вопросам культов при Президиуме облисполкома, созданная в этом году, контролировала соблюдение законов, отклоняла ходатайства райисполкомов о ликвидации культовых зданий в случае их

недостаточного обоснования. В результате количество закрываемых храмов во многих регионах сократилось, противостояние уменьшилось. Так, за 1935 год в области был закрыто только 40 храмов, за 1936 год – 41, а за пять месяцев 1937 года – 33 храма (ГАИО, Ф. П-327. Оп. 5. Ед.хр. 1315. Л. 99). Кроме того, в 11 случаях решение райисполкомов о закрытии храма не было утверждено (ГАИО. Ф. Р-2953. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 15, 52).

В результате в 1937 году в Ивановской Промышленной области действовало 63 % церквей от их количества в 1917 году. Этот показатель является очень высоким, ибо он в несколько раз выше, чем в ряде регионов и в целом по стране. Так, в СССР к этому году по сравнению с 1917 годом осталось только 28 % действующих храмов, в РСФСР – 35,6 %, в Украине – 9 %, в Азербайджане – 4,3 % [5, с. 54].

Данная ситуация в Ивановской области является заслугой ее партийно-государственного руководства, которое отказалось от широкого применения административно-командных методов в борьбе с религией, за что подвергалось критике, в том числе и со стороны местных органов власти. Председатель ивановского облисполкома С.П. Аггеев, выступая на областной партийной конференции в мае-июне 1937 года, признал темпы проведения кампании по закрытию церквей «ничтожными» в области и несоответствующими требованиям антирелигиозной политики. При этом он подчеркнул: «Мы не имеем права администрировать это дело» и сказал: «Как дьявола нельзя изгнать Вельзевулом, так и религиозные предрассудки не уничтожить администрированием, это значит закрепить религиозные предрассудки», поэтому надо «разъяснять вред религии, как опиума народа, агитировать за закрытие церквей. Это, правда, более трудный, но правильный путь, а администрирование только затрудняет нам действительную борьбу с религией» (ГАИО. Ф. П-227. Оп. 5. Ед.хр. 1315. Л. 99).

Составной частью государственной политики в отношении религии и церкви стала антирелигиозная пропаганда, которая проводилась в целом на низком научном и культурном уровне. Преобладали формы работы, высмеивающие религию и оскорбляющие духовенство и верующих. Это

– массовые антирелигиозные карнавалы, митинги, факельные шествия и демонстрации антирелигиозные карнавалы и митинги, которые заканчивались публичным сожжением икон и других предметов культа. Обычно после антирелигиозных мероприятий их участники сжигали до пяти тысяч икон [7, с. 33]. Нередко этому предшествовало массовое насильственное изъятие икон у населения. Это также вызывало резкое недовольство духовенства и верующих.

Квалифицированных кадров для антирелигиозной пропаганды не хватало: только 50-70 % из них имели высшее и среднее образование, специальное образование имели лишь единицы. В связи с этим многие лекторы в силу недостаточной подготовленности и грамотности не могли иметь успеха у населения. Участие интеллигенции в основном было слабым. Например, многие учителя отказывались заниматься антирелигиозной пропагандой по причине высокой религиозности населения, особенно в сельской местности. Известны также факты открытого недовольства со стороны верующих родителей антирелигиозным воспитанием, проводившемся в школах [9, с. 43-50].

В результате не удалось увлечь общество «идеями атеизма» и широко развернутая в 1929-30 годах антирелигиозная пропаганда к середине 30-х годов резко ослабла. Ивановская областная организация Союза воинствующих безбожников (СВБ) не стала массовой и не была популярна у населения. До 90 % ее членов составляли лица, имеющие низшее образование. Членство часто носило формальный характер, не смотря на то, что численность организации в 1929-31 годах возросла с 30 до 150 тысяч членов. Начиная с 1931 года, ее деятельность стала сворачиваться и к концу 1936 года почти полностью прекратилась. В марте 1936 года она насчитывала только 10 тысяч членов, большинство первичных ячеек безбожников существовало формально, почти никакой работы не велось, районные советы СВБ во многих местах прекратили существование. Данная ситуация имела место, не смотря на многократные указания партийных органов об активизации антирелигиозной работы в области. 29 августа 1933 года газета «Безбожник» в связи с этим подчеркнула: «То, что произошло в

Ивановской организации СВБ является серьезным предупреждением многим нашим организациям» [1].

Одновременно наблюдалась активизация деятельности религиозных организаций в ряде мест. Например, многих районах Ивановской области широко отмечались религиозные праздники, а церкви оставались единственными центрами культуры, в отличие от сельских клубов и изб-читален, состояние работы которых почти повсеместно было неудовлетворительным.

В результате к середине 30-х годов не удалось достичь главной задачи антирелигиозной политики: преодолеть религию в короткий срок. Перепись 1937 года показала неожиданно высокий уровень религиозности населения. В Ивановской области, например, было 57% верующих, в том числе 37% - в городах и 74% - на селе. Даже в областном центре 45 из 100 новорожденных крестили в церкви (ГАИО. Ф. П-327. Оп. 5. Ед. хр. 1314. Л. 63).

Таким образом, партийно-государственные органы не добились желаемых результатов в религиозной сфере. Это признали руководители антирелигиозной работы всех уровней. В связи с этим от идеи скорой «победы» над религией пришлось отказаться. Она имела глубокие исторические корни и не была связана только с необразованностью населения. Поэтому ликвидировать такой социальный институт было не так легко, как казалось теоретикам и организаторам государственной политики в религиозном вопросе.

Однако при этом Советская власть не отказалась от своих конечных целей в религиозном вопросе. Государственная антирелигиозная политика в более мягкой форме проводилась и в последующие периоды отечественной истории. При этом в период нового давления на религию организованного Н.С. Хрущевым, во многом был использован опыт антирелигиозной политики 1930-х годов [14; 15]. Только в конце 80-х годов произошли кардинальные перемены в отношении государства к религиозным организациям и в области обеспечения свободы совести и вероисповедания как одного из основных прав и свобод человека.

Библиографический список:

1. Безбожник (с отделом по Ивановской области). 1933. 29 августа.
2. Головкин А., Попов М. Рясники и сектанты Ивановской области в 4-х выпусках. Вып. 2. Иваново: Издание Ивоблсовета СВБ, 1930.
3. КПСС в резолюциях... Изд. 9-е. Т.5. М., 1984.
4. На ленинском пути. 1930. № 11-12.
5. На пути к свободе совести. М.: Прогресс, 1989.
6. Полозова К.А. Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929-1990 гг. (по материалам Верхнего Поволжья): Диссертация... канд. ист. наук. Шуя, 2014.
7. Просвещение Ивановской области. 1930. № 2.
8. Рабочий край. 1929. 16 октября.
9. Ревякин Е.С. Роль учебных заведений в государственной политике в отношении религии в 30-е годы XX века (по материалам Ивановской Промышленной области) // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2 (18).
10. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353.
11. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1929. № 47-48. Ст. 495.
12. Стенографический отчет Второго Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников. М.: Акционерное издательское общество «Безбожник», 1930.
13. Троицкий С.В. Почему и как закрываются храмы в Советской России. Белград. 1931.
14. Федотов А.А., Полозова К.А. Законодательная база и практические аспекты антицерковных репрессий при Н.С. Хрущеве в 1958-1964 гг. // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5-6 (33-34). С. 103-109.
15. Федотов А.А., Полозова К.А. Роль интеллигенции в проведении антицерковных репрессий в 1958-1964 годах // Интеллигенция и мир. 2014. № 1. С. 125-133.
16. Ярославский Е.М. Переход к наступлению // Антирелигиозник. 1929. № 10.

©Ревякин Е.С., 2016